

MARVEL

ЖЕЛЕЗНЫЙ
ЧЕЛОВЕК

ЛАТНАЯ
ПЕРЧАТКА

ЙОН КОЛФЕР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К60

Eoine Colfer
IRON MAN: THE GAUNTLET

Перевод с английского *Анастасии Горбатовой*
Иллюстрация на обложке — *Оуэн Ричардсон*

Колфер, Йон.
К60 **Железный Человек: Латная перчатка** : [фант. роман] / Йон Колфер; пер. с англ. А. Горбатовой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Все-ленная MARVEL).

ISBN 978-5-17-103591-4

Тони Старк знаком жителям всего мира во многих ипостасях: промышленный магнат, миллиардер, изобретатель, гений. Но прежде всего он известен как закованный в красно-золотую броню супергерой, непобедимый Железный Человек.

О чем фанаты Тони не подозревают, так это о событиях его детства, которые заставили его отложить игрушки и заняться производством оружия с целью поддержания мира и порядка на Земле. Знали бы они, сколько боли кроется под этой сияющей броней! Но шоу должно продолжаться, не так ли? Окружающие ждут, что Тони всегда будет сильным, элегантным, жизнерадостным, а он не из тех, кто способен их подвести.

Старк как раз собирался на международный экологический конгресс в Дублине, когда заметил некую аномалию на островке у побережья Ирландии. Помощник Тони, искусственный интеллект Пятница, предупреждает босса: сейчас, когда на нем не бронированный, а вечерний костюм, совсем не время ввязываться в заварушку. Но разгоряченный Старк все же решает заглянуть в подозрительное место. Вот тогда-то и начинается *настоящая* вечеринка. Правда, не совсем такая, на которой Тони предпочел бы веселиться...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-103591-4

MARVEL

marvel.com

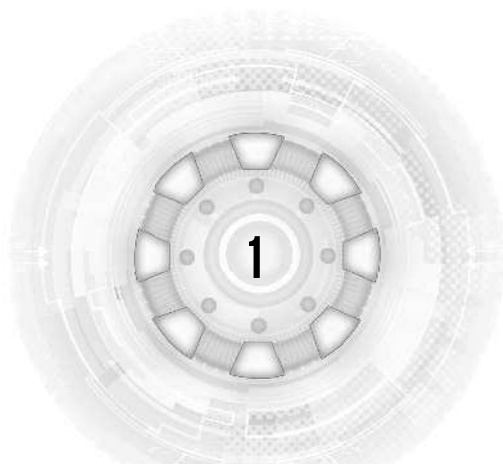
© 2017 MARVEL

Copyright © 2017 MARVEL
© А.А. Горбатова, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Для Шона, как и обещал

Современный воин —
Поступь его трудна.
Сегодняшний Том Сойер —
Гордость его зла.

Rush

ХОРОШАЯ ИДЕЯ

Лос-Анджелес, 1980-е — которые были не так уж плохи, как людям сейчас кажется

Тони Старк мерял шагами лакированный деревянный паркет у дверей в отцовский офис, закидывая в рот подушечки жвачки одну за одной. Он уже три часа слонялся туда-сюда, ожидая встречи с собственным папой.

Это просто смешно.

Заставлять своего единственного сына дожидаться столько времени в такой солнечный день, по мнению подростка, противоречило всем базовым правилам поведения хорошего родителя. Особенно учитывая тот факт, что Тони собирался изменить лицо «Старк Индастриз» навсегда. Вся свою жизнь Говард Старк ворчал, что никто ни разу не пришел к нему

с хорошей идеей, и что все приходилось придумывать самому. Теперь у Тони в заглавнике была именно такая идея, а дорогой папаша все равно заставлял его ждать, пока он изволит отобедать с губернатором Арканзаса, человеком с лицом младенца.

Секретарь Говарда Старка, Аннабель, сидела за своим блестящим деревянным столом, и Тони не слышал от нее ни слова сочувствия. Она даже не предложила ему воды! По правде сказать, все, что поступило в его адрес с ее стороны, — это осуждающий взгляд такой силы, что Тони показалось, будто его замысловатая прическа сейчас задымится.

— Хватит, Аннабель, — сказал Тони. — Сбавьте обороты. Вы сейчас меня испепелите своим взглядом.

Но Аннабель не собиралась ничего сбавлять. Более того, ее взгляд стал еще более свирепым, и к нему также добавилась кривая усмешка.

Тони решил, что должен принять этот бой.

— Это из-за Сисси? Вы из-за этого на меня злитесь?

Аннабель сжала кулаки, и карандаш, который она держала в руке, переломился.

— Мою дочь зовут Сесилия, а не «Сисси»!

— Эй, но мне она представилась как Сисси, а я никогда не перечу столь хорошеньким девушкам. Она сама назвалась Сисси, поэтому я пошел гулять с Сисси.

Аннабель аж подскочила.

— Ага, гулять он пошел! Прямо на пляж посреди ночи!

— Вообще-то было только полдесятого, — ответил Тони. — И я просто хотел показать Сис... то есть Сесилии дельфинов, которые плавают в нашей бухте. Вот и всё. Больше ничего не было. Даже дельфинов мы не нашли.

— Может быть, ничего и не было, — уступила Аннабель, — но Тони, у тебя уже сложилась определенная репутация. Поэтому за тобой теперь пристально следит каждая мама в Малибу.

— Да бросьте, — запротестовал Тони. — Мне всего четырнадцать. Я совершенно безобиден.

Аннабель прямо-таки фыркнула, и такой громкий звук от обычно сдержанной секретарши Тони слышал впервые.

— Безобиден? Парни вроде тебя не бывают безобидными. Ты прямая противоположность самому понятию «безобидный».

— Антоним понятию «безобидный» — «губительный», — подсказал Тони, который так и не овладел искусством вовремя закрыть рот, даже когда жевал жвачку.

— Именно так, — ответила Аннабель. — И да, возможно, ты пока не нанес никакого вреда. Но обязательно нанесешь!

Тони немного опешил.

Он, наверное, тысячу раз был в этой приемной, и всё, что он за это время слышал от Аннабель: «Доброе утро, мастер Старк» или в крайнем случае: «Я передам вашему отцу, что вы пришли, мастер Старк». Теперь же она метала молнии и сыпала оскорблениями. А может быть, Аннабель в чем-то была права? Может ли быть такое, что он, Тони Старк, вундеркинд и всеобщий любимец, представлял какую-то опасность?

За мной пристально следит каждая мама в Малибу?

Но они точно прекратят за ним слежку, когда узнают, что за изобретение лежит у него в рюкзаке.

— Сесилия — первоклассная девчонка, — сказал он, подключив все свое фирменное обаяние. — Я никогда не причиню ей вреда.

Аннабель расправила стопку документов на столе, которые и так уже выглядели достаточно расправленными.

— Во-первых, — сказала она, — не смей называть мою дочь *первоклассной девчонкой*. Ты живешь в Калифорнии двадцатого века, а не на Диком Западе. Во-вторых, возможно, ты и не сделаешь ничего плохого, но, скорее всего, больше ей никогда не позвонишь. Ведь именно так поступают жестокие мальчишки вроде тебя, да, мастер Тони?

Тони с подозрением покосился на секретаршу. Когда Аннабель только что назвала его

«мастером Тони», это прозвучало так, будто она имела в виду нечто совсем другое.

Будто она имела в виду то же, что его мама, когда называла его Энтони, а также то же, что имел в виду его отец, когда обращался к нему хоть как-то — так, словно любая вариация его имени была обвинением в тяжком преступлении.

Тони!

Энтони!

Мастер Старк!

Всё это звучало осуждающе.

Тони как наяву услышал голос своего отца:

— *Тони! Хватит уже витать в облаках!*

Вообще говоря, голос Говарда Старка прогремел *на самом деле* — он вышел в приемную после трехчасового ланча и оглядывался вокруг с привычным для него хмурым и грозным видом.

— Пойдем, Тони. Надеюсь, ты принес мне что-то действительно важное, потому что у меня на сегодня еще много работы.

Тони приподнял рюкзак.

— Папа, это очень хорошая идея. Реально хорошая, — ответил он, про себя подумав: «Когда старик это увидит, он предложит мне деловое партнерство».

— Хорошо бы, — бросил Старк, толкая двойные двери в офис. — Аннабель, пусть те, кто мне звонит, подождут на линии минуты

три. Он секунду помолчал и добавил: — Вряд ли это займет больше.

Тони нервно сглотнул. Две минуты он будет только устанавливать свое изобретение. Значит, у него останется всего минута на презентацию.

Он расправил плечи.

«Минуты тебе вполне хватит, вундеркинд», — подумал он и зашел вслед за отцом в офис, или, как работники «Старк Индастриз» предпочитали между собой его называть, в Логово Льва.

Говарду Старку никогда не нравилась калифорнийская архитектура. Его не привлекали окна во всю стену. Он был уверен, что чем больше открыто взгляду, тем меньше остается внутри. Тони долгие годы казалось, что отец имеет в виду что-то очень банальное, пока он не понял, что под «внутренним» он подразумевает *мысли* или *изобретения*.

Сказав это в очередной раз, Говард прямо сейчас глядел вполне себе *наружу*, уставившись на сына так, как будто тот — инопланетянин, который только что появился из черной дыры, ведущей в другое измерение.

— Это что еще такое? — наконец спросил он, указывая куда-то в сторону головы сына.

— Пап, это вообще-то моя голова, — ответил Тони. — И этот допрос явно не укладывается в отведенные мне три минуты.

— Я не про твою голову, Тони. Я про штуку, которая у тебя *на голове*. Ты что, стал носить парик?

— Парик?! — возмущенно переспросил юноша. — Брось, папа. Разве что немного геля для волос, но о парике и речи нет. И, между прочим, это по последней моде. Есть такая британская группа — *Duran Duran*, может быть, ты о них слышал?

— Нет, не слышал, — ответил Говард Старк и откинулся на спинку кожаного офисного кресла. — Современная музыка — это просто старая музыка, которую специально упростили для вашего тупого поколения. Хотя мне рассказали, что этот парень, губернатор, довольно неплохо играет на каком-то саксофоне. Помни мои слова, когда-нибудь он станет президентом.

Когда выражения вроде «попомни мои слова» употребляют другие люди, это как ткнуть пальцем в небо — не стоит даже воспринимать подобное всерьез. Однако когда это говорит Говард Старк, это означает, что он собирается использовать все свои финансовые ресурсы и влияние, чтобы то, что он предсказывает, случилось, и вы можете ставить последний пенни на то, что он прав.

«Кажется, Мистер Арканзас даже не подозревает, что его ожидает», — подумал Тони.

Впрочем, лекция Говарда по поводу неподобающей укладки еще не была завершена.